

The background of the cover is a detailed illustration of a peaceful autumn scene. Two rustic wooden log cabins with steep, gabled roofs and blue shingles are nestled among trees with bright orange and yellow foliage. A small stream flows through the scene, bordered by grey rocks. In the foreground, a field of tall green grass is interspersed with numerous bright red and orange roses. A simple wooden fence runs across the bottom right. The sky is a clear blue with soft white clouds, and a small butterfly is seen flying in the upper right.

Галина Тимохова

За
горами,
за
лесами.
Сборник
сказок.
Часть
3

Галина Тимохова

**За горами, за лесами.
Сборник сказок. Часть 3**

«Автор»

2025

Тимохова Г.

За горами, за лесами. Сборник сказок. Часть 3 / Г. Тимохова —
«Автор», 2025

Сборник детских сказок в стихах, стилизованных под русские народные. В отличие от предыдущих двух частей, в этой чаще встречаются более злободневные темы, замаскированные под старые сюжеты. Сказки во все века были призваны сохранять и приумножать вечные ценности и традиции русской семьи.

© Тимохова Г., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Сказка про Алёшу и белую лебедь	5
Сказка про крестьянскую семью и сироту Ивана.	17
Сказка о доброте и побеждённом зле	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Галина Тимохова

За горами, за лесами.

Сборник сказок. Часть 3

Сказка про Алёшу и белую лебедь

I

Ох, страна наша большая, ввек не обойдёшь,
Города в ней достославны, и народ хорош,
А ещё поля и реки, море и леса,
И поют в лесах тех птицы на все голоса.

Поведу я сказ, ребята, о земле родной,
О давнишних временах-то, о семье простой,
Что жила в глухой сторонке от дорог вдали,
Лучше не видали края, свято берегли.

Протекала в той сторонке широка река,
А водица в той реке-то была глубока.
Один берег был пологий, а другой – крутой,
На пологом и стоял-то домик небольшой.

Муж с женой в том доме жили, не было детей,
Сколь у Бога не просили – не дал сыновей,
Хоть бы дочку Бог послал им, да и в том отказ.
«Видно, в чём-то провинились, раз забыл про нас,» -

Про себя так часто думал дядька Тимофей,
Когда снасти плёл для рыбы, сидя у дверей.
А жена его, Настасья, славною была:
Содержала дом в порядке, всё она могла.

В доме было всё спокойно, лад царил во всём -
Чистотой, добром, любовью полнился их дом.
Люди к ним не зря тянулись, чтили их всегда,
Так и жизнь их проходила, и текли года.

Тимофей пошёл на реку, рыбки чтоб поймать.
День весенний был погожий, тучек не видать.
Вышел на берег Тимоша, снасти разложил,
Сеть забросил недалёко, садок смастерил.

Вскоре вынул сеть из речки с рыбкой небольшой
И сложил в садок, висевший прямо над водой.

Сеть опять свою закинул, на топляк присел,
Столб воды в реке поднялся – Тима обомлел.

Стал вытаскивать он сетку, поглядеть улов,
От восторга ль, удивленья не нашёл и слов:
Билась рыбина большая, метра эдак два -
От такого-то улова кругом голова.

Тут услышал голос рыбы, оробел слегка,
Задрожали руки, ноги, сердце рыбака.
«Отпусти меня, Тимоша, я прошу тебя,
Благодарна тебе буду, пожалей меня!» -

И откликнулся душою, рыбу отпустил,
Всё ж диковинную рыбу напослед спросил:
«Ты откуда здесь взялася, из каких же вод,
Не рассказывал ни разу о тебе народ?»

«Я неместная, Тимоша, далеко мой дом
И плыву домой обратно. Не жалею о том,
Что остался без добычи. Счастье ожидай!
Одарю я вас с Настасьей, а теперь прощай!»

И пришёл домой Тимоша, рассказал жене,
Как случилось с ним чудо на родной реке.
О каком вещала счастье, думали они -
Пробегали в ожиданьи ночи все и дни.

II

Подшло к порогу лето, дел невпроворот:
Мужики с косой на поле, бабы – в огород.
У крестьян полно работы, некогда скучать,
Лишь короткими ночами могут отдыхать.

Тимофей с Настасьей вышли в вечер на крыльцо,
Перед сном помыли ноги, руки и лицо.
Услыхали писк какой-то и пошли искать,
И мальчика нашли в сарае, мамы не видать.

Посмотрели за калитку, к дому все пути.
Кто ж подбросил им ребёнка? Уж и не найти.
С малышом домой вернулись. Видно, Бог послал!
«Назовём-ка Алексеем,» – Тимофей сказал.

О таком великом чуде весь народ узнал,
Тимофей от счастья сразу службу заказал.
Покрестили-то Алёшу через сорок дней,
Пригласили всех на праздник верующих людей.

Зажила семья счастливо, понеслись года,
О подарке драгоценном помнили всегда.
Рос Алёша славным малым, помогал во всём,
Его добрыми делами наполнялся дом.

Лет семнадцать пролетело, вырос Алексей,
Был он лучше всех в округе, молодых парней.
Наделил Бог красотой, силушки он дал,
Доброту ещё в придачу - слабых защищал.

Он любил отца и маму чистою душой,
И давно уж все забыли, что он не родной:
И характером, и статью на отца похож,
Добротой своей сердечной с матерью он схож.

Многим девицам в селе-то по сердцу он был,
И мечтали, чтоб вниманье на них обратил.
Никого вокруг себя-то он не замечал,
Все младые свои силы делу отдавал.

Приходили просить помощь люди - стар и мал,
Никому Алёша в этом уж не отказал.
А любая-то работа спорилась в руках,
Парень проявлял смекалку да во всех делах.

Незаметно стали силы покидать отца,
После праведных трудов-то вздыхал у крыльца,
Да и матушка украдкой охала в сених,
Потихоньку исчезал-то блеск в её глазах.

С первыми лучами солнца Алексей вставал,
Всю тяжёлую работу сам он выполнял,
Ведь родители слабели на его глазах,
Как у всех селян в деревне мчалась жизнь в трудах.

Меж собою говорили старики подчас:
«Слава силам-то небесным, нет беды у нас.
Жизнью праведной живём-то, старость не страшна,
Ну, а с помощью дотянем может лет до ста.»

Лето осенью сменялось, а зима – весной.
Счастье в дом всегда входило, горе – стороной.
Незаметно пролетали месяцы, года,
И плохое не случалось с ними никогда.

III

Вот решил Алёша утром на реку сходить,

В чистых и прохладных водах рыбку половить.
Захватил из дома снасти, на берег пошёл,
И удобное местечко быстро он нашёл.

Утро выдалось удачным – был улов большой.
Сплёл из веточек корзинку, укрепил кугой,
Аккуратно сложил рыбу, сел на бережке.
Посмотрел в сторонку парень: видит на реке,

Что напал на лебедь коршун, бедную клюёт,
Камень в руки взял Алёша, сбил его на взлёт.
Не убил того злодея, ранил лишь его,
Оклемался чёрный коршун, скрылся далеко.

Подплыла к Алёше лебедь – рану увидал,
Оторвал рукав рубахи и перевязал.
Покормил потом рыбёшкой, в кустах сделал лаз,
Чтоб могла она скрываться от недобрых глаз.

«Вечером приду проведать,» – Алексей сказал,
На прощанье улыбнулся, рукой помахал.
Донёс рыбу он до дома, показал улов,
От увиденного мама не нашла и слов.

«А рукав куда же делся, может потерял?» -
«Спас на речке птицу-лебедь, крыло подвязал.
Ты пришей рукав к рубахе, мама, не сердись,
Наказал ведь нам Всевышний, чтить любую жизнь!»

Утром ранним, в час вечерний на реку ходил,
За здоровьем птицы Божьей он всегда следил.
Алексей к ней привязался, как к сестре родной,
Находил в ней утешенье, радость и покой.

По реке с ней вместе плавал, рыбу ей ловил,
Приносил зерно в мешочке, прям из рук кормил.
Вот уж месяц на исходе, поджило крыло,
К расставанью с милой птицей время подошло.

«Не прошло ещё ведь лето, в гости прилетай,
Полюбил тебя я, лебедь, ты не забывай.
В когти коршуну, родная, ты не попадай,
Если что опять случится – я спасу, ты знай!»

Лебедь белая взлетела, скрылась за рекой -
Проводил подругу взглядом и пошёл домой.
За работой проходили у Алёши дни,
Грусть-тоска вселилась в душу, жили там одни.

Загружал себя делами, чтоб не продохнуть,
К ночи доползал до лавки, чтобы лишь уснуть.
По утрам ходил на речку, поднабраться сил,
Плавал в водах тех прохладных, меньше всё ж грустил.

Что к реке его тянуло, уж никто не знал.
Может думал встретить чудо, он его и ждал?
Но пока не попадалось. Где его искать
И доколе же томиться, сколько его ждать?

Алексей вздыхал украдкой, но мечту берёг:
«Время, видно, не пришло, не пришёл-то срок...
Может завтра повстречаюсь со своей судьбой,
Может даже и увижусь с милой, дорогой!»

IV

Вот в воскресный день Алёша встал с утра, чуть свет,
И решил сходить за дичью – принести в обед.
Сделал знатный лук и стрелы, остро наточил,
Для грибов и ягод в торбу туески сложил:

Не хотелось бы впустую по лесу ходить
Да дорогами лесными целый день бродить.
Взял с собою кусок хлеба, прошёл реку в брод
И тропу нашёл, которой не ходил народ.

Вот уж солнышко проснулось, осветило лес,
Во сторонки разбежались облака с небес.
Разлилась по сердцу парня Божья благодать,
Увидал в лесу грибочки, начал собирать.

Привела тропа к полянке, сел он на пенёк.
Хорошо в лесу дышалось, славный был денёк.
Услыхал Алёша песню: «Кто же так поёт?» -
Огляделся и увидел – девица идёт.

Не встречал ещё он краше, сердце замерло,
По всему его-то телу разлилось тепло.
Подошёл к девице парень: «Здравствуй, милая!
Ты пришла откуда, дева, в наши-то края?

Вроде знаю всех в деревне, тебя не встречал.
Может быть от глаз скрывалась, я не замечал?
Познакомимся: меня-то Алексеем звать.
А тебя, душа-девица, как же величать?» -

«А меня зовут Марией, я живу в лесу.» -
«Кто же от людей-то спрятал этаку красу?» -

«Не могу тебе открыться, мне нельзя сейчас.
Можем мы с тобой встречаться только в ранний час.

Не должны нас видеть вместе, быть беде тогда,
И расстанемся, Алёша, может навсегда.» -
«Можем здесь с тобой встречаться хоть в неделю раз,
В воскресенье я свободен, не увидят нас.

За грибами, видно, вышла, Машенька, мой свет,
Наберём тебе грибочков, ягод на обед.»
Алексей помог Марии, и полдня прошло,
Солнце на небе стояло уже высоко.

Парень с девицей простился и пошёл домой,
По дороге набрал ягод, был в душе покой.
Алексей к реке спустился, коршуна узрел,
Тот с когтищами своими к парню подлетел.

Алексей стал отбиваться, за крыло схватил,
Перья вырвал у злодея, по воде пустил.
Клюнул коршун парня в руку, тот замешкал чуть,
Птица вырваться успела, крыльями взмахнуть,

И подняться в сине небо сразу высоко,
А потом и улетела очень далеко.
Алексей промыл уж рану чистою водой,
Перешёл он брод знакомый, на берег-то свой.

Шёл и думал по дороге: «Коршун больно злой!
Быть внимательнее нужно, лук держать рукой.
В другой раз я подготовлюсь, справлюсь я с тобой.» -
Тут уж вскоре показался дом его родной.

V

Рассказал своим Алёша, что случилось с ним,
Как пришлось ему сражаться с коршуном одним.
«Ты поберегись, сыночек, не рискуй зазря,
Вот поранил себе руку, так же ведь нельзя!» -

Причитала в сердцах мама, а отец молчал.
Пожалел тогда Алёша, что им рассказал:
«Ну,зачем было тревожить своих стариков,
Можно было промолчать бы да без лишних слов!»

Отсчитали дни неделю, встречи день настал.
Посветлело чуть-чуть небо, Алексей уж встал.
Взял с собою лук и стрелы, с рук не выпускал,
Торбу за плечо повесил, к речке зашагал.

Утро летнее ласкало, ветерок шалил,
Он заигрывал с кудрями, нежно шевелил.
Перешёл Алёша реку, на пригорке сел,
Заглянуло небо в реку, соловей запел.

Вышел парень на полянку – Маши не видать,
Сел на брёвнышко дружок, стал девицу ждать.
Времени прошло немало, Алексей грустил,
Потускнел вокруг свет Божий, стал денёк не мил.

Наконец шаги услышал - солнце увидал:
«Здравствуй, милая Мария! – Алексей сказал.
Думал, что тебя не встречу, счастье ушло,
А теперь тебя увидел – на душе светло.

Всю неделю жил надеждой!» - «Да и я ждала,
Для тебя как будто, милый, сердце берегла!»
И пошли вдоль по тропинке, в душах – благодать.
Вот нашли полянку ягод, стали собирать.

Половина дня мелькнула – расставанья час.
«Драгоценно это время, милый друг, для нас,
Но пора пришла расстаться, новой встречи ждать.
Алексей, грустить не будем, да и горевать.» -

«Надо ждать опять неделю и без счастья жить.
Я готов тебе, родная, до смерти служить.
Ты доверься мне, Мария, в чём секрет же твой?
Разделю любую ношу, милая, с тобой!»

Не ответила девица, вздох свой затая,
Про себя только сказала: «Жизнь тяжка моя...»
Алексей домой вернулся, думами томим,
А родители не знали, что случилось с ним.

Проходили дни в работе, ночи же - без сна.
«С кем живёт душа-девица, вдруг совсем одна?..
«Как же быть, ведь я не знаю про её беду,
Хоть помочь-то ей желаю, только вот смогу?

Ох, летите, дни, скорее, подгоняю вас,
Приближался чтоб быстрее нашей встречи час!»
Но всему-то было время, чередой всё шло.
Вот и снова воскресенье к людям подошло.

Мать с отцом не спали ночью, сына стерегли,
Уследить за Алексеем так и не смогли.
Потихоньку рано утром он ушёл опять,

А родители остались снова его ждать.

VI

На полянку вышел парень, встречи час настал,
Но своей подруги милой он не увидел.
Где искать красу - девицу Алексей не знал.
Обошёл он всё в округе и затосковал.

«Что ж, пойду теперь обратно, видно, не смогла
Прийти Машенька на встречу, отвлекли дела.
Я надеюсь, что увижу в следующий раз,
Помешать никто не сможет, не разлучат нас!»

Алексей в тоске-печали по тропе пошёл,
Ни грибочков и ни ягод вовсе не нашёл.
Не видали очи парня вовсе ничего,
Лишь сердечко внутри билось тяжело у него.

Алексей спустился к речке, на ней тишина,
К берегу чуть прибивалась лёгкая волна.
А в воде плескалась рыба – можно наловить,
Он крючки достал из торбы, тоненькую нить.

Лук и стрелы сложил рядом, вдруг беда придёт,
Отобьётся парень смелый, враг-то смерть найдёт.
Нить с крючком забросил в воду, глубину достал -
Рыба клюнула большая, сразу он поймал.

Наловил с десятков быстро: «Как же их нести?
Из куги придётся снова что-нибудь сплести,» -
И нарвал травы покрепче, короб сплёл потом,
Уместил в него всю рыбу - «Недалече дом.

Донесу уж на спине-то, груз уж невелик,
Приходилось тяжелее мне носить, привык.»
Алексей уже собрался – лебедь увидел,
Он обрадовался птице, встречи вот не ждал.

Подозвал Алёша птицу, стал её ласкать,
Достал хлебушка из торбы, начал угощать.
Лебедь ласково глядела, гладила крылом,
Парень нежности дивился, всё плыло кругом.

«Может ты душа-девица, молви, не молчи?
Видишь, как же я страдаю, сердце вот стучит!» -
«Я – Мария, друг мой милый, верно угадал,
Коршун-то, злодей проклятый, он заколдовал.

Заманил в лесную чащу, там одна живу,
А вернуться в дом родимый я уж не могу.
Нет давно отца и мамы, их колдун извёл,
Вот потом, Алёша милый, мой черёд пришёл.

«Почему же не сбежишь ты, да хоть к нам домой?
Обвенчаемся с тобою, будешь жить со мной!» -
«Как решусь сбежать из леса – птицей становлюсь...
И откуда колдун знает – уж сама дивлюсь?»

Шла к тебе я на свиданье – в лебедь превратил,
Ну, а жить-то уж в неволе нету больше сил.»
Пригорюнился Алёша от такой беды
И присел от дум тяжёлых прямо у воды.

Тут на помощь к ним из леса старичок пришёл.
По каким ходил дорогам, как он их нашёл?
Был он маленького роста, с бородой седой,
От него шли прямо в сердце доброта, покой.

VII

Старичок погладил птицу, сел на берегу:
«Алексей, меня послушай – я помочь могу.
Завтра утром заалеет, ты ступай в лесок,
Путь-дороженьку покажет маленький сучок.

Ты за ним пойдёшь по следу, только не зевай,
И препятствия, Алёша, ты не замечай.
Приведёт тебя к осине, сделай стрелы сам,
А потом пойдёшь обратно прямо по пятам.

Колдуна убить ты сможешь только той стрелой,
Птицей чёрной летать будет он-то над водой.
Но стеречь тебе придётся может день и ночь,
Больше не могу, Алёша, я ничем помочь.

Вот сучок, как человечек, заверни в платок,
Завтра утром, на рассвете, поведёт в лесок.
Я удачи вам желаю, верю, что придёт,
И любовь ваша большая, знайте, вас спасёт!»

Скрылся дед между деревьев, в лес ушёл он свой.
Вот уж солнце покатилося за речной водой.
«Алексей, давай прощаться, здесь я буду ждать,
И поможет мне надежда время скоротать.» -

«До свидания, родная, береги себя,
Пусть же ночь пройдёт спокойно, я люблю тебя!» -

Алексей домой вернулся с рыбой за спиной.
«Ждали мы тебя к обеду, сын наш дорогой.»

За столом поели молча, выпили кваску,
Алексей прогнать пытался грусть свою, тоску.
Тут родителям решился всё он рассказать,
Уж не мог от своих близких больше-то скрывать:

«Если помните, я птицу от злодея спас,
На реке из веток разных смастерил ей лаз,
Там от коршуна скрывалась, не могла летать,
Да от зверя от лесного могла пострадать.

Только лебедь оказалась девицей-красой,
Превратил Марию в птицу чародей-то злой.
Я уж бился с ним однажды, но не одолел.
Чародея может ранил - всё же улетел.

Старичка сегодня встретил, он совет мне дал,
Как избавиться от лиха, мир чтоб светлым стал.
В чаще леса есть осина и секрет хранит,
Выстругаю завтра стрелы – будет враг убит.

За меня прошу молиться – пусть убережёт,
Руку пусть мою направит, от беды спасёт.
Ваши верные молитвы, Бог услышит вас,
Придадут они мне силы в самый трудный час!»

Солнце скрылось за речкой, вечер наступил.
Без Марии своей милой Алексей грустил.
Положил тесак он в торбу и проверил лук:
Тетева была-то крепкой, не скользнёт из рук.

На ночь вместе помолились, и легли все спать.
Время тёмное мелькнуло, скоро уж вставать.
Не тревожил сон Алёшу, парень крепко спал.
Тут петух на зорьке ранней голос свой подал.

VIII

Алексей умылся быстро, молока попил,
Отцу, маме поклонился – след его простыл.
Быстро он дошёл до речки, птицу отыскал,
Угостил краюшкой хлеба, уходя, обнял.

У лесочка сучок вынул, в травку опустил,
Тот без дела притомился, не было уж сил.
Побежал, дорог не зная, парень же вослед:
«Добежали бы скорее, уж терпенья нет.»

Прибежали к той осине – льётся пот ручьём.
«В этой чаще можно согнуть, далеко мой дом.»
Завернул сучок в тряпицу, в торбу положил,
Алексей наметил ветки и рукой сломил.

Обтесал он ветки быстро, стрелы наострил,
И осине поклониться парень не забыл.
«Теперь можно возвращаться. Что ж, сучок, веди...» -
Алексей за ним помчался, строго позади.

Добежали вот до речки – солнце поднялось.
Птице он сказал устало: «Всё мне удалось.
Что ж, ступай теперь, дружок, деду – наш привет,
Передай и благодарность за его совет.» -

Алексей умылся в речке, на корягу сел,
Всю округу острым глазом сразу оглядел.
Подплыла поближе лебедь, парню молвила:
«Видишь те кусты, а сзади - старая ветла?»

Здесь и спрячешься, Алёша, будешь поджидать,
Я ж над речкою глубокой буду всё летать.
Приманю его, злодея, следом ха собой,
И тогда, поверь, любимый, будет черёд твой.»

В кустах парень схоронился – не видать его.
Лебедь в небо поднялася очень высоко.
Стала зазывать злодея – коршун увидал,
За лебедушкой прекрасной тут же он погнался.

Алексей увидел лебедь, коршуна – за ней,
Приготовил лук и стрелы парень поскорей.
Подлетели птицы ближе – он стрелу пустил,
Не попал в того злодея, жалко, упустил.

Лебедь на воду спустилась, спряталась в траве,
Коршун стал искать глазами птицу на воде.
Алексей не стал уж медлить, выпустил стрелу,
И насквозь вошла в злодея прямо на лету.

Утонул в воде проклятый, унесла вода,
Уж не сможет зло творить он больше никогда.
Превратилась птица в деву навсегда теперь,
Молодым открыть придётся к счастью лишь дверь.

Алексея и Марию ждали уж давно.
Дело вообще о свадьбе было решено.
Мать с отцом благословили, и пошли к венцу.

Сказка наша-то, ребята, подошла к концу.

Сказка про крестьянскую семью и сироту Ивана.

I

Расскажу, друзья, я сказочку одну
Про обычную крестьянскую семью,
А жила семья та во селе одном,
На краю стоял их невысокий дом.

В доме том хозяином Василий был,
Поработать, отдохнуть всегда любил,
Каждый вечер после трудового дня
Песню запевал он, сидя у огня.

А с красавицей женой как повезло,
Восхваляло и гордилось всё село:
Настя шить и вышивать уже могла,
И очаг домашний свято берегла.

Доченька у них была только одна.
На ту пору Машенька была мала,
Но всегда старалась маме помогать.
Вечером все трое могли поиграть.

И жила семья вся в мире и с добром,
Счастьем и любовью наполнялся дом,
И теплом всегда делилися своим,
Не завидовали никогда другим.

А за тем селом стоял дремучий лес,
Где деревья доставали до небес.
Не ходили далеко-то в лес густой,
Обходили его чаще стороной.

В чаще леса сила тёмная жила,
Хоронилась бабка старая одна,
От людей злодейка пряталась там,
Зло творить своё старалась по ночам.

Но с годами стала бабка уставать,
Только помощи-то негде было взять.
Где же ей помощницу найти? -
Колдовать – другого не было пути!

В тёмный лес ходили жители села,
На полянки, где уж ягода росла.

Собирали дары леса не спеша -
Ягода на пироги так хороша!

Находили и грибочки на засол,
Чтоб зимою было ставить что на стол.
Лето, осень – время, чтобы собирать,
На печи крестьянам некогда лежать

В лес ходила Настя с Машенькой своей,
Никогда не отрывались от людей,
И всегда собака Жучка с ними шла,
На поляночках хозяек стерегла.

Присмотрела ведьма Машу для себя,
Но в своём обличье к ним попасть нельзя,
И решила колдовство тут применить,
Чтобы вся семья могла-то ей служить.

Тут решила ведьма зелья наварить,
Чтобы своё злое дело сотворить.
В глухой тёмной чаще травку собрала
И в свою избушку её принесла.

Чан достала, в него воду налила,
Принесла дрова, огонь в печи зажгла.
Чан с водою на огонь поставила
И траву-то вредную засыпала.

Зелье ведьма приготовила для всех,
Она знала, злюка, ждёт её успех.
Всю неделю не смыкала ведьма глаз,
Торопила свой задуманный уж час.

II

Спозаранку бабы в лес опять пошли,
Прежнюю поляночку они нашли,
Разбрелись по ней, но было всех видать,
Стали ягоду-малину собирать.

Солнце летнее стояло высоко,
Сквозь поляночку светило далеко.
Был у Машеньки на шее тусок,
Аккурат, под её маленький росток.

Увлечённо Маша ягодки рвала,
Хоть была она пока ещё мала.
Рядом Жученька обнюхивала всё,
Распушила хвостик свой, да так смешно!

Услыхала Жучка вроде бы шаги,
Побежала посмотреть, а вдруг враги.
Тут же плошечку в кустах она нашла,
Ну, а в ней была какая-то вода.

Жучка выпила из плошечки воды,
Не ждала никак от этого беды,
И в собаку забралась ведьма та,
Да и выбежала вскоре из куста.

Вот уж и корзины были все полны.
Лучи солнечные стали не видны.
Бабы все уже собралися домой,
Помахали тут кормильцу-то рукой.

Разошлись крестьянки по своим домам,
Голоса-то слышны были по дворам.
Ягоды, конечно, нужно перебрать,
Только к ночи улеглись все поспать.

Перед сном жене Василий тут сказал:
Наш Каурка что-то сильно захромал.
Завтра лекаря к нему я приведу,
Не накликать на работника беду!»

И ранёхонько все утром поднялись,
По делам своим все трое разошлись:
Настя с Машенькой пошли на огород,
А Василий побежал уже вперёд,

Чтобы лекаря заранее предупредить,
У него скорей узнать, как дальше быть.
И Василий знахаря привёл во двор,
Привязал коня хозяин за забор.

Лекарь ногу у коня всю осмотрел,
Под подковою и рану он узрел.
«Ты держи коня, нарыв надо убрать,
И не будет больше конь-то твой страдать.»

Лекарь сделал всё и снадобьем залил,
А потом Каурку в стойло отпустил.
Через три денька он перестал хромать,
Можно было снова в поле его брать.

Оставляли Машу с Жучкой иногда.
Мать с отцом не знали – ждёт семью беда:
Ведьма Насте в кружку зелья налила,

Та, придя с работы, выпила до дна.

Настя сделалась собакою тотчас -
Стала ведьма Настею как раз.
Не заметил муж, когда пришёл домой,
Не увидел, что жена стала другой.

Вскоре осень подошла, затем – зима,
Все тропиночки она уж замела.
Вьюга выла, снег засыпал все поля,
Ковром белым-то укуталась земля.

Ш

Вот весна настала, начал таять снег,
Солнцу тёплому был рад всяк человек.
Закипела тут работа во дворах,
Ведь придёт пора трудиться на полях.

Раз позвали дети Машу поиграть,
Поручили Жучке дочку охранять.
Догадалась Жучка – это неспроста,
Отпустили её с Машей со двора.

Как же дальше ей-то бедной поступить,
Как же злую ведьму ей остановить?..
А в сарае Вася сено ворошил,
Чтобы тёплый свежий воздух подсушил.

Принесла ему горячий чай жена:
«Сил придаст тебе, ты выпей уж до дна!
В лесу травку собирала я сама,
Для тебя, мой милый, её берегла!» -

И Василий выпил чай-то весь до дна,
И вошёл он в тело своего коня. -
«Вот и славно, «милый», так и будешь жить,
И до самой смерти будешь мне служить!»

Маша с Жучкой возвратились домой:
«Матушка родная, где же тятя мой?» -
«Тятя твой пошёл за рыбой на реку.
Сварим мы с тобою к вечеру уху.»

Ждали уж вдвоём до вечера отца,
Не сходили допоздна они с крыльца.
Ранним утром все пошли его искать,
Дольше невозможно было Васю ждать.

Не нашли следов Василия нигде:
«Видно, утонул он, бедный, в той воде. -
Перестали мужики его искать -
Остаётся лишь теперь нам вспоминать...»

Горевала Машенька-то день-деньской,
Плакала уж бедная порой ночной.
Маша с Жучкой лишь общалась и с конём,
Заходить ей не хотелось вовсе в дом:

Изменилась мама, как отец пропал,
А в селе родном о том никто не знал.
Стала ведьма свой характер проявлять
И «родную» дочь работой нагружать.

«Жучку надобно к сараю привязать,
Чтоб девчонка не могла с ней поиграть,
А коня лишь на работу вывозить,
Незачем девчонке с ним дружить.

Маше шесть годков, пора и приучать,
Скоро будет мне во всём уж помогать, -
Рассуждала злая ведьма про себя. -
Будет слушаться во всём она меня!»

Часто ведьма уходила в лес густой
И Марусеньку водила за собой,
Чтобы знала она каждую траву,
И могла найти одна её в лесу.

«Пробегут, быть может, пять недолгих лет,
Будет девонька одна ходить чуть свет, -
Проговаривала ведьма всё в уме. -
Будем вместе зло творить мы на земле!»

IV

Десять лет прошли для Маши одним днём,
И давно уж ненавистным стал ей дом,
Всё же слушала она родную мать,
Некому ей было на неё пенять.

С утра до ночи работала она,
Мать гоняла, не жалея, допоздна,
Лишь собаке жаловалась и коню,
Забегая по три раза-то на дню.

Приносила хлебушка всегда тайком,
Когда мать Настасья покидала дом,

Отпускала по двору их погулять,
А потом привязывала их опять.

За дровами они шли всегда втроём,
Воздухом дышалось вольно за селом,
И хозяйка не кричала им вослед.
Солнце с неба посылало им привет.

Друзей Маша отпускала погулять,
Жалко было их на привязи держать.
В лесу много веток ветер обломал,
Вот и люд простой всегда их собирал.

На телегу Маша ветки собрала,
Обвязала их верёвкой, как смогла.
В небе солнышко стояло высоко,
И друзья от дома были далеко.

Припасла Мария хлебушка тайком,
Разделила его с Жучкой и с конём:
«Вот поешьте, верные друзья мои.
Жаль, что нету никакой у вас родни:

Отпустила б вас на лучшее житьё,
Чтоб пожилы вы да в счастье своё!
Мне ж деваться некуда, она мне – мать,
Буду дальше горе горькое хлебать.»

У друзей тихонько слёзы потекли,
Было жалко, что помочь ей не могли,
Родной доченьке, кровинушке своей,
И сказать не могут ничего-то ей.

«В путь обратный собираться нам пора,
А то матушка прогонит со двора,» -
И Каурку снова Маша запрягла,
Ну, а Жучка рядом с девицей пошла.

Как приехали, а мать давай ругать,
Начала Каурку и кнутом хлыстать.
Маша кинулася другу помогать
И успела бедного уж отвязать.

Вышиб он калитку, да и ускакал,
Во селе его никто уж не видал.
Долго на свободе он скакал,
Но по Маше с Жучкой сильно тосковал.

А в другом селе Ванюша проживал,

Как-то раз Каурку в поле повстречал.
Его стал он потихоньку приручать,
Мягким хлебушком беднягу угощать.

В лес густой Иван один всегда ходил,
И оттуда он валежник приносил,
И никто парнишке-то не помогал -
На себе Ванюша все дрова таскал.

Вот присел Ванюша как-то отдохнуть,
Да неблизким был его обратный путь:
«Кто бы с радостью уж поддержал меня?!
Дал бы в помощь Бог хорошего коня!» -

Будто слышал конь, к Ивану подошёл. -
Вот так славно, я помощника нашёл!
Что же, друг мой верный, будем вместе жить,
Обещаю – будем мы с тобой дружить!»

V

Стал Каурка жить у Вани во дворе,
И вставали они рано на заре.
Парень тут себе телегу смастерил,
Людям из лесу всегда дрова возил.

За добро ему платили все добром:
Кто сметаной, а кто свежим молоком.
Жил Иван один в родительском дому,
Но не жаловался он-то никому.

Умерли родители – так Бог решил!
Было больно, но он горе пережил.
Славным, сильным вырос, людям помогал,
О плохом не думал и не замечал.

Настя приказала Маше в лес пойти,
Для напитка редкую траву найти:
«От болезни, знаешь, очень мне нужна,
И помочь, конечно, мне она должна.» -

«Может лучше знахарку домой позвать,
Чем ходить по лесу и траву искать?» -
«Не перечь мне, отправляйся за травой,
Без неё не возвращайся ты домой!» -

«Можно, матушка, с собою Жучку взять?
С ней не страшно точно, будет охранять!» -
«Что ж, бери,» – сказала Настя, в дом зашла,

Жучка с Машей с удовольствием пошла.

«Ну, пора Марию к делу приобщать
И о свойствах разных трав ей рассказать.
Для начала нужно зельем опоить,
Чтоб могла мне верой-правдою служить.» -

Налила тут ведьма в чан воды чуток,
А потом, кряхтя, полезла под шесток.
Бересту достала с дальнего угла,
К печке её ведьма сразу поднесла

И для зелья своего траву взяла,
Уж не зря она её-то сберегла.
Её в чан забросила - и в печь,
Встала рядом, у печи, чтобы стеречь.

Начала в том чане закипать вода,
Женщина не отходила никуда.
Покипела травка в мутной той воде,
Едкий запах застелился по избе.

Стала ведьма заклинание шептать,
Свои руки да над чаном поднимать.
Зелье стало потихоньку остывать,
Нужно было перелить и с глаз убрать.

«В еду девице я буду добавлять
Лишь под вечер, чтоб могла потом поспать.
Зелье будет действовать наверняка!
До её прихода отдохну пока.»

А траву ту Машенька в лесу нашла,
До обеда уж немало нарвала:
«Нужно мне её верёвкою связать,
Чтоб как сноб была, удобней будет брать.»

Всё связала, можно было отдохнуть,
А потом отправиться в обратный путь.
Жучка завизжала, за кусты ушла.
«Жучка, милая, кого ты там нашла?»

Тут собака привела Каурку к ней -
Радость-то большая, право, для друзей.
За Кауркой парень вышел из кустов.
Удивилась девица: «Та кто таков?» -

VI

«Я – Иван, а этот конь - мой верный друг!
Заблудились, вот и ходим мы вокруг.
А тебя как, милая зовут,
Да и что, скажи мне, делаешь ты тут?»

«Жил у нас Каурка много-много лет.
Хорошо нам было с ним, не знали бед.
Из лесу пришли – не в духе мать была,
Стала бить кнутом, я видеть не смогла!

Слава Богу, я успела отвязать,
Чтоб Каурка за калитку мог сбежать.» -
«Как же быть, его я тоже полюбил,
Но и вас, видать, он тоже не забыл!

Что ж, Каурка, может хочешь ты домой,
Что ж качаешь своей буйной головой?»
Верный конь Ивана к Машеньке подвёл,
Будто сразу двух хозяев он нашёл.

«Мне нельзя его обратно привести,
Будет в стойле он стоять на привязи.» -
«В лес с Кауркой к вам мы будем приходить.
Маша, милая, мы будем все дружить!»

Вот Иван с Кауркой Маше помогли
И до самого села-то довели.
Принесла Мария травушку домой:
«Заслужила, – думала она, – покой.» -

«Из амбара, Маша, принеси муки,
К ужину для нас лепёшек напеки.
Мне из дома надобно сейчас уйти
И лечебную траву ту отнести.»

Собрала Настасья травушки пучок
Да и сунула потом её в мешок.
За калиткой быстро скрылася она,
И осталась Машенька опять одна.

Принесла муки, чтоб тесто замесить
И лепёшек чтоб побольше налепить,
А потом Мария сунула их в печь,
От усталости хотелось ей прилечь:

«Мне нельзя, сгорят лепёшки все мои,

Вовремя их нужно вынуть из печи.»
Кочергой перемешала вновь дрова,
И от жара закружилась голова.

Зачерпнула Машенька себе воды
И присела, чтобы не было беды.
Из ковша девица сделала глоток,
Взгляд Марии «зацепился» за шесток:

«Интересно даже, что же там лежит,» -
Про себя Мария тихо говорит. -
Бересту здесь спрятала моя-то мать!
Что же, надо бы мне как-то увидеть?

Как бы изловчиться мне и подсмотреть?»
Не решилась знаки с бересты стереть.
Под шесток она опять всё убрала -
Тайну Маша разгадать вот не смогла.

Что заранее ей было горевать?..
К вечеру домой вернулась мать.
«Ты на стол лепёшки, Маша, выставляй,
Ну, а я уж приготовлю для нас чай.»

Настя в чай Марии зелье подлила,
Но не знала, что заметила она.
Удивилась дочка, вид не подала,
Чай тихонько на пол вылила она.

После ужина еду всю убрала,
А лепёшки уж водою запила,
Угощенье и для Жучки сберегла,
Перед сном во двор ей отнесла.

VII

В эту ночь совсем не стала Маша спать,
А решила за Настасьей наблюдать.
Не спала-то ведьма, стала колдовать
И шептала что-то – Маше не слышать.

«Кто же всё-таки моя родная мать?» -
Начала себе вопросы задавать,
Но ответ к девице так и не пришёл -
Груз такой для юной девы был тяжёл.

Утром рано Маша снова поднялась,
За домашние дела-то принялась.
«В лес сходи, Мария, ягод набери,

Если хочешь, то собаку уж возьми.» -

Приказала матушка и в дом зашла.
«Видно встала уж не стой ноги она!» -
Так решила девица, да про себя.
Жучку отвязала и с собой взяла.

В лесу летом хорошо было гулять!
Стала ягоду-малину собирать.
«Ох, как много уродилось-то её,
Будет полным уж лукошечко моё!

Напеку потом я много пирожков,
Вот и будет для нас ужин-то готов!»
Жучка верная залаяла в кустах,
Охватил девицу бедную тут страх.

Дед какой-то вышел, сразу сел на пень:
«Здравствуй, милая! Какой хороший день!
Испугалась? Не бойся ты меня,
Не обижу, девица, поверь, тебя!» -

«Ты откуда, дедушка, в лесу густом,
И далёко ли находится твой дом?» -
«Знаешь ли, я много лет в лесу живу
И порядок в нём всё время навожу.

Я хочу сказать, попала ты в беду...» -
«Как же выход из неё теперь найду?» -
«Мать, Настасья, тебе вовсе не родня!
Ты послушай пока, милая, меня.

Ведьма это и в лесу всегда жила,
А со временем состарилась она
И решила вот помощницу найти,
Ты и встретила её потом на пути.

Превратила в Жучку мать твою сперва,
Ну, а батюшку родного-то в коня.
Теперь хочет твою душу погубить,
Чтобы вместе с ней могла ты зло творить.» -

«Что же делать, дедушка, ты подскажи
И дорогу верную мне укажи?!.» -
«Здесь, в лесной-то чаще, бьётся ручеек,
Путь к нему, девица, будет-то далёк.

Та вода тебе, как снадобье, нужна,
Сбережёт тебя от колдовства она.

До ручья тебя клубочек доведёт,
И обратно уж он к дому приведёт.

Трудно будет без Иванушки идти,
С ним ты не собьёшься с нужного пути.»
А на голоса Ванюша подошёл:
«Хорошо, что, милая, тебя нашёл!» -

«Не бери лукошко, я постерегу,
Отправляйтесь вчетвером к тому ручью.
Возвращайтесь, дам ещё потом совет,
Как всем вместе вам избавиться от бед!»

VIII

За клубком заветным и отправились друзья -
От клубочка отставать никак нельзя,
И дошли по ниточке до ручейка,
В тески Мария воду набрала.

Рассказала Ване про свою беду,
И как дедушку увидела в лесу,
Как с родителями ведьма справилась,
Как в дому-то их родном уж прижилась.

Не заметили обратного пути,
На полянку к дедушке опять пришли.
«Вот, Мария, травки я тебе нарвал,» -
подавая Маше старичок сказал. -

В той воде, что принесли вы из ручья,
Завари траву ты, Маша, для себя.
Если ведьма чем-то вздумает кормить -
Следом надобно настой уж твой попить.

А у ведьмы в чаще и избушка есть,
И отравы колдовской - так и не счесть!..» -
«Да водила меня ведьма по весне,
Но в избушку не входила я совсем.

Нам поможет Жучка, ведь со мной была
И забыть тропинку, точно, не могла.» -
«Где-то спрятала она и бересту...
В этом деле я помочь вам не смогу!

Её сжечь необходимо, в ней всё зло,
На рассвете, когда солнышко взошло,
А потом и зелье нужно применить,
Ведьму злую этим зельем всю облить.

Оно голубое – незабудки цвет,
Обязательно найдите, мой совет.
Только, Маша, всё обдумай, не спеши!
Ну, желаю я вам счастья от души!»

По дороге всё обдумали вдвоём.
Недалёко показался Машин дом.
Распрощались друг с другом, разошлись.
Сетовала Маша на такую жизнь!..

Что без толку девице-то горевать? -
Поскорее нужно дело исправлять!
Ягоду лесную стала Маша мыть
И за веточки подвесила сушить.

Приказала «мать» картошки наварить.
Маша промолчала, что тут говорить...
Всё было готово. Сделала настой,
Заварив его живительной травой.

Спрятала в чулане, в кружку отлила,
После ужина чтоб выпить уж могла.
Зелье ведьма в чай опять-то подлила,
Маша, будто не заметив, выпила.

А когда посуду стала мыть она,
То настой-то свой уж выпила до дна.
Покормила Жучку да и спать легла.
Долго в эту ночь уснуть-то не могла.

Утром рано разбудила её мать:
«Солнце всходит, уж давно пора вставать.»
Посмотрела Маша: «Ноги-то в росе,
Видно, ночью побывала в той избе!» -

«А в лесу-то, Машенька, полно грибов,
Захотелось мне что-то пирожков!» -
«Кашу приготовлю, в лес тогда пойду
И к обеду уж грибочков принесу.»

IX

После дел пошла Мария в лес густой,
Жучку верную взяла она с собой.
«Ты Ванюшу и Каурку приведи,
Ждать друзей я буду вон у той ветлы.»

И на зов Марии сразу все пришли,

И в указанном-то месте уж нашли.
«Мы в избу пойдём, чтоб зелье отыскать,
Времени, друзья, нельзя сейчас терять!»

Жучка быстро всех к избушке привела,
Обыскала Маша всё – сосуд нашла.
«Помоги мне, Ваня, и набрать грибов,
Захотелось ведьме старой пирожков.

Приходите завтра утром на заре,
Я сосуд, Ванюша, спрячу во дворе.
Только проводите меня до села!» -
Девушка-то очень грустная была.

«До калитки, скрадом, доведём тебя,
Побережь тебе бы надобно себя!» -
Сказал Ваня, и отправились домой.
К дому подошли заросшею тропой.

«Спрячу лучше я сосуд в густой траве,
Завтра заберу его-то на заре.
Знак, Ванюша, я с крыльца тебе подам,
Ну, а дальше делай, всё решили, сам.»

Машенька потом с грибами в дом вошла,
Пирожочков к ужину уж напекла.
Положила ведьме в чай да сон-траву,
Не смогла чтобы очухаться к утру.

Затопила утром рано Маша печь,
Нужно было бересту скорее сжечь:
Вспыхнула «отрава», занялась огнём,
Осветился ярким пламенем весь дом.

Вскоре ведьма глаза стала потирать,
Не хотелось ей пока ещё вставать.
Помахала Маша Ване тут рукой,
Повела Ванюшу сразу за собой.

Уж на лавочке сидела ведьма та:
«Ты кого это, Мария, привела?»
Больше Машенька таиться не могла:
«Знай же, ведьма – смерть к тебе пришла!»

Из сосуда Ваня жидкостью облил,
Тут и след страха сразу же простыл,
И вернулись к Машеньке отец и мать,
Незачем уж после было горевать.

Стал Иванушка для Маши женихом,
Частым гостем он бывал уж в доме том.
Радовался счастьем весь честной народ.
Поженились Ваня с Машей через год.

А на свадьбе той гуляли допоздна,
Тут на небе показалась луна.
Появилась у Вани и семья.
Лучшего конца придумать-то нельзя!

Распрощаемся мы с сказкою простой,
И пойдём, друзья, по жизни за другой.
Сказок много на земле нашей большой
И рождаются, поверьте мне, душой!

Сказка о доброте и побеждённом зле

I

Расскажу я сказку вам, друзья,
Обойти которую нельзя.
Наши сказки светятся добром,
В них всё время борются со злом.

Велика, поверьте, вся Земля,
Глубоки её-то все моря,
Широки бескрайние поля,
Где-то ночь, а где уже заря.

А в одной далёкой стороне,
В небогатом небольшом селе,
Дружно жили люди и без зла,
И забота лишь одна была:

Летом – сенокос и огород
Приносил немало уж хлопот;
Да и рожь с пшеницею росли -
Жить без хлеба люди не могли.

Зимой кто-то стулья мастерил,
Ну, а кто-то и горшки лепил.
Пряли, ткали бабы дома все -
Не было лентяев на селе.

В том селе и Настенька жила,
Да была давно уже одна,
Умерли и бабушка, и мать,
Дело ей успели передать.

Настенька лечила всех людей:
Заболит кто – бежали к ней.
Знатным лекарем она была,
Вылечить любую хворь могла.

И, как все, трудилась она
С утра раннего и до темна:
Огородик был, земли надел -
Много было у одной-то дел.

Были куры, добрая коза -
Без хозяйства на селе нельзя,

Да и лес, скажу, её кормил.
Добрый белый свет-то был ей мил!

И с людьми была она добра,
Что дороже злата, серебра.
Женщина хорошая была,
Никому не причиняла зла.

Не сумела вот семью создать
Потом приходилось горевать.
Как родить без мужа? – Не смогла,
Честь свою Настасья берегла.

Сельских привечала всех детей.
Ох, любили же бывать у ней!
Мальшны бывало полон дом,
Угощала часто пирогом.

Так и жили б в мире и любви -
Времена нелёгкие пришли,
Не могли тогда-то люди знать,
С какой стороны беды им ждать.

II

Поселилась женщина в селе,
Стала жить на их родной земле:
Вроде бы приветлива была,
Настя лишь её не приняла.

Стали люди ссориться при ней,
Час от часу становились злей.
Заглянуло зло в село с тех пор,
Вызывая средь народа спор.

К Насте перестали заходить,
Дети не хотели с ней дружить.
Звалась странно пришедшая – Сэбей,
Потянулись, было, люди к ней.

Тут мужик в деревне захворал,
И беды такой никто не ждал.
Взялась Настенька его лечить,
Но сама не знала, как ей быть.

Стала отливать его водой,
А вода была-то ключевой,
Да бедняга околдован был -
День сегодняшний совсем забыл.

И сказала Настенька жене:
«Он живёт как будто бы во сне.
Может порчу кто-то сотворил?
Нету мочи у него и сил.»

Но жена не хочет признавать,
Что ходил к приезжей погадать,
И от хвори умер мужичок,
Не было в лечение ему прок.

Обвинили Настеньку во всём
И велели-то покинуть дом.
Ушла бедненькая из села
И взяла с собою, что смогла.

Вещи на повозку собрала,
Птицу со двора с собой взяла,
Привязала верную козу,
Уж кормилицу-то, Дерезу.

В чаще леса нашла старую избу:
«Идти дальше точно не смогу.
Как же буду жить теперь одна?» -
Но добро в душе-то сберегла.

День прошёл, на утро рассвело,
В памяти осталось село.
Стала жизнь налаживать свою -
Принялась чинить уже избу.

В лесу паклю Настя собрала -
Щели все заделать помогла.
Глины из низины принесла,
Чтоб избу обмазать помогла.

Речка недалёко здесь была,
Воду на повозке привезла.
Замесила глину ту с травой
И песку добавила с горой.

Всю избу обмазала потом -
Утепила на зиму весь дом.
Паутину изнутри смела,
Вымазала стены до бела.

Подлатала печку, как смогла,
Чтоб готовить-то на ней могла.
Починила в доме и окно

И помыла, стало уж светло.

Загородку сделала в снях,
Отдохнуть забыла – вся в делах.
«Место для козы и кур моих,
Позже сделаю сарай для них.»

Ш

Стала Настенька в лесу том жить,
Некогда ей было уж тужить:
Утром, как вставала – за дела,
Тёплые денёчки берегла.

От избы не так уж далеко,
На полянке проросло зерно:
«Буду с хлебом зиму коротать,
Божью милость надо принимать!»

На повозке привезла дрова,
Хлев для сена сделала сперва,
Да построила его-то вдоль стены,
Чтоб животные там жить могли.

Частоколом дворик обнесла,
Сажены в лесу-то собрала.
«Садик будет у меня расти,
А весною будет уж цвести.

Надо б огород ещё разбить,
Удалось семян-то прихватить,
Вырастят за лето, уродят,
Будет должный у меня догляд.»

Как-то Настенька вот в лес пошла
И щеночка малого нашла.
Не бросать же малыша в беде
И взяла бедняжечку к себе.

«Выхожу, и будет с нами жить,
Вырастет – начнёт уж сторожить,» -
Принесла сиротку на груди. -
Проглодался, маленький, поди!»

В плошку налила-то молока -
Не умел малыш лакать пока.
Научилась Настенька кормить,
Через время сам уж начал пить.

Стал за Настей преданно ходить.
Как такого друга не любить?!
Вот и стал малыш потом Дружком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.